

Александр Бабенко
«Красная дверь»

«Автор»

2026

Бабенко А. В.

«Красная дверь» / А. В. Бабенко — «Автор», 2026

Скептик Марк, доведённый до отчаяния бессонницей, решает проверить на себе метод «выхода в астрал» с интернет-форума. Попытка зависнуть на грани сна оборачивается реальным столкновением с изнанкой мира: в коридоре его квартиры материализуется пугающая красная дверь, за которой нет ничего, кроме бесконечной, голодной тьмы. Когда кошмар заканчивается, Марк с ужасом понимает, что дверь осталась в его реальности. Обычные законы перестают работать: предметы появляются из ниоткуда, отражения в зеркалах живут своей жизнью, а за порогом квартиры начинается абсолютная пустота. Чтобы выжить и не сойти с ума, Марку предстоит провести ритуал с тремя личными «якорями» — вещами, которые крепче всего держат его в этом мире. Ему удаётся запечатать проход, но тьма оставляет за собой проводник — гладкий чёрный камень с красным ядром, который продолжает истончать границы реальности.

© Бабенко А. В., 2026

© Автор, 2026

Александр Бабенко «Красная дверь»

«Красная дверь»

Марк не верил в астрал. Он вообще не верил ни во что, что нельзя потрогать, измерить или разбить об стену. Но бессонница довела его до отчаяния: он перепробовал всё — от тёплого молока до снотворных, которые оставляли во рту привкус железа и ощущение, будто мозг плавает в вате. В итоге он наткнулся на форум, где один пользователь с ником «Тот, кто видел» писал: «Астрал — это не полёт души. Это трещина в мире. И у каждой трещины есть дверь».

Марк запомнил фразу. Она звучала как вызов.

В ту ночь он лёг ровно в полночь, как советовали на форуме: расслабить тело, удержать мысль, не провалиться в сон, а зависнуть на грани. Он считал вдохи. Десять. Двадцать. Пятьдесят. И вдруг почувствовал, как тяжесть уходит, а комната начинает расплываться, будто её нарисовали акварелью, которую залили водой.

Он открыл глаза — и понял, что не в своей комнате.

Это было похоже на его квартиру, но... неправильная. Тени лежали не там, где должны были. Углы были чуть острее, чем положено. Воздух пах пылью и чем-то ещё — сладковатым, гнилостным, как забродившие яблоки. Марк сделал шаг, и паркет под ногой хрустнул, хотя в его настоящей квартире пол был ламинатом.

А потом он увидел дверь.

Она стояла посреди коридора, там, где в его мире была стена. Дверь была ярко-красной, неестественно яркой, будто её покрасили свежей кровью, смешанной с лаком. Краска блестела,

как влажная. На поверхности не было ни ручки, ни замочной скважины — только глубокая, почти незаметная текстура, похожая на застывшие складки кожи.

Марк подошёл ближе. Его трясло, но не от холода — от ощущения, что за этой дверью кто-то стоит и слушает. Он протянул руку, и в тот момент, когда пальцы почти коснулись поверхности, дверь дрогнула. Не скрипнула, не качнулась — именно дрогнула, как живое существо.

И тогда он услышал шёпот.

Сначала он подумал, что это ветер. Потом — что это помехи в голове, остатки сна. Но шёпот складывался в слова, и слова были обращены к нему:

«Ты искал вход. Ты его нашёл. Но никто не говорил, что можно выйти».

Марк отшатнулся. Его сердце колотилось так, что в ушах стоял гул, перекрывающий шёпот. Он хотел проснуться, хотел вернуться в свою тёплую, скучную, безопасную кровать. Но тело не слушалось. Он был здесь, в этом искажённом подобии своего дома, перед красной дверью, которая теперь казалась единственным объектом в мире — ярким, пульсирующим, притягивающим взгляд.

Дверь начала медленно открываться. Не наружу и не внутрь — она как будто выворачивалась наизнанку, искажая пространство вокруг себя. За ней не было комнаты. Там был... астрал.

Тёмный, бесконечный, беззвучный. Это была не пустота — это было отсутствие всего: цвета, формы, времени. Марк почувствовал, как его сознание цепляется за привычные вещи: за запах кофе по утрам, за скрип любимой кружки, за голос матери, который он почти забыл. Астрал тянул эти воспоминания из него, как нитки из распускающегося свитера.

Из темноты начали проявляться силуэты — не фигуры, а намёки на фигуры, размытые пятна, которые двигались без цели и смысла. Они не смотрели на Марка, но он чувствовал их внимание, холодное и безразличное, как взгляд хищника на добычу, которую он ещё не решил съесть.

Один из силуэтов приблизился. Он не имел формы, но в нём угадывалось что-то знакомое — как будто Марк видел его во сне, который забыл сразу после пробуждения. Силуэт протянул нечто, напоминающее руку, и коснулся плеча Марка. Прикосновение было ледяным, но не физическим — оно проникло глубже кожи, прямо в память.

Перед глазами Марка пронеслись сцены, которых не могло быть: он видел себя ребёнком, стоящим перед той же красной дверью; видел, как кто-то другой — взрослый, сгорбленный, с пустыми глазами — открывает её и исчезает; видел, как дверь появляется в разных местах его жизни: в подъезде старого дома, в коридоре больницы, в углу его собственной спальни, скрытая тенью.

«Это не первый раз», — прошептал голос, и на этот раз он прозвучал не снаружи, а внутри головы Марка. — «Ты всегда находил её. И всегда открывал».

Марк закричал. Он кричал, чтобы разорвать эту тишину, чтобы вернуть себе контроль, чтобы заглушить шёпот, который теперь звучал тысячами голосов, сливающихся в один низкий, вибрирующий гул.

И вдруг он снова оказался в своей кровати.

Его трясло. По лицу катился пот. Часы показывали 03:17. Он сел, тяжело дыша, и огляделся. Всё было на своих местах: полка с книгами, старый будильник, штора, слегка колышущаяся от ветра из приоткрытого окна.

Но когда он посмотрел в коридор, то увидел её.

Красную дверь.

Она стояла там, где её не должно было быть. Краска блестела. На поверхности виднелись едва заметные отпечатки пальцев — его собственные.

Марк не мог оторвать взгляд от двери. Отпечатки на глянцевой поверхности казались теперь не просто следами — они будто пульсировали, как тонкие вены под кожей. Он сжал кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони, и эта боль была единственным доказательством, что он ещё здесь, в своей квартире, а не там — в той тёмной пустоте, где время теряет смысл.

Он сделал шаг назад, потом ещё один, пока не упёрся лопатками в противоположную стену. В голове билась единственная мысль: «Это сон. Просто кошмар, который не хочет отпустить». Но запах — сладковатая гниль, вьёвшаяся в ноздри, — не был похож на сон. И отпечатки были слишком чёткими, слишком реальными.

Марк потянулся к выключателю, щёлкнул. Свет вспыхнул, но вместо того чтобы разогнать тьму, он будто уплотнил её: тень от двери стала глубже, чернее, словно поглощала свет, не давая ему отразиться. В этой тени что-то шевельнулось — не движение, а скорее искажение, будто сама ткань воздуха там была тоньше.

И тогда он услышал это снова.

Не шёпот. Не слова. А ритм. Низкий, тяжёлый, как удары сердца огромного существа, слишком медленные, чтобы быть человеческими. Тук... Тук... Пауза... Тук. Каждый удар отдавался в груди Марка, заставляя его собственное сердце сбиваться с ритма.

«Не смотри на дверь», — приказал он себе. «Смотри на полку. На будильник. На штору. На что угодно, только не на неё».

Он перевёл взгляд на полку с книгами. И замер.

На полке стояла книга, которой там никогда не было. Тонкий томик в тёмно-бордовом переплёте, без названия, с шероховатой обложкой, похожей на старую кожу. Марк точно знал, что не покупал её. Он вообще не любил бумажные книги — всё читал с экрана. Но вот она, лежит ровно по центру, слегка наклонённая, будто специально выставленная напоказ.

Его рука двинулась сама, вопреки приказу не делать резких движений. Пальцы коснулись обложки — и холод пронзил до костей, словно он сунул руку в ледяную воду. На внутренней стороне обложки, выведенные чёрными чернилами, были написаны три строки:

«Кто ищет вход — найдёт дорогу.
Кто найдёт дорогу — откроет путь.
Кто откроет путь — станет частью тьмы».

Под текстом стояла дата. Сегодняшняя.

Марк отдернул руку, будто обжёгся, и тут же услышал тихий скрежет. Он не сразу понял, откуда он идёт, а потом осознал: это звук металла по дереву. Дверь. Она медленно, миллиметр за миллиметром, сдвигалась, закрываясь. Но не так, как закрываются обычные двери — она словно втягивалась в стену, и стена при этом не была стеной: она колыхалась, как плотная ткань на ветру, прогибаясь под тяжестью двери.

Когда щель стала шириной с палец, из неё вырвался поток ледяного воздуха. Он ударил Марка в лицо, и на мгновение ему показалось, что он видит не коридор своей квартиры, а бесконечную серую равнину, уходящую в никуда, где нет ни неба, ни земли, только ровный, безжизненный туман. И в этом тумане — фигуры. Много фигур. Они не двигались, просто стояли, глядя в одну точку. В его точку.

Дверь захлопнулась с глухим стуком, от которого зазвенели стёкла в окнах. И тишина обрушилась на квартиру — такая плотная, что уши заложило, как в самолёте.

Марк стоял, не дыша, ожидая, что сейчас всё исчезнет: дверь, книга, запах, этот давящий холод. Но ничего не исчезало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.